

Гу Шаобай потянул его за рукав:

— Пойдем, сегодня я раскошелюсь и угощу тебя обедом.

Услышав это, Мо Жань обрадовался и закивал:

— Пошли, пошли!

Мо Жань любил бараньи хребты, и они отправились через улицы и переулки в его любимое место.

На столе стоял огромный таз с бараньими хребтами, и у Мо Жаня едва не потекли слюнки. Он даже палочки не стал использовать, а сразу воспользовался руками, словно вилками, и быстро опустошил большую часть таза. Наполнив желудок наполовину, он наконец поднял жирное лицо:

— Эй, Шаобай, ты же терпеть не можешь запах баранины, почему сегодня решил пожертвовать собой ради меня?

Пар поднимался из большой кастрюли в углу кухни, где в кипящем бульоне плавали бараньи кости. В разгар обеденного времени в заведении было полно людей.

Гу Шаобай прикрыл рот и нос рукавом. Перед ним стоял таз с жирными бараньими хребтами, грязные столы и стулья, а в воздухе витал насыщенный запах баранины — всё это угнетало его чувствительный желудок. Он сглотнул слюну, подавив подступающую тошноту, и закатил глаза:

— Ты и есть «джентльмен»? Скорее уж обжора.

Гу Шаобай бросил Мо Жаню пачку масляной бумаги:

— Мне нужно с тобой поговорить.

Мо Жань был круглолицым, с большими глазами и длинными ресницами, слегка загнутыми вверх. С хвостом он бы напоминал милого соседского пса.

Обжора вытер лицо бумагой, но не слишком старательно, и продолжил жадно есть, разговаривая с набитым ртом:

— М-м, говори...

— Синьюнь, ты знаком с князем И, Му Цинфэном?

Мо Жань, с аппетитом обгладывая кости, равнодушно ответил:

— Знаком, но не общались. Он любимец императора, холодный и высокомерный, чужакам к нему не подступиться... Эй, а зачем он тебе?

Он бросил горсть костей обратно в таз:

— Неужели ваша семья Гу хочет зацепиться за князя И?

Гу Шаобай скривился. Кто бы хотел с ним связываться? Лучше бы они вообще никогда не встречались!

«Это он хочет зацепиться за меня!»

— Можешь рассказать мне о князе И? Например, что он любит, что ненавидит, есть ли у него жена, сколько жен, с кем дружит, с кем враждует...

— Подожди, — Мо Жань рассмеялся, еще больше походя на мопса, и самодовольно сказал. — Я понял, ваша семья действительно хочет угодить князю И, подготовить подарок, да? Ха-ха-ха...

Гу Шаобай смерил его взглядом. Любой бы так подумал. Му Цинфэн управлял тремя из шести министерств — чинов, финансов и юстиции, обладая огромной властью. В Цзинлине любой, кто вел дела с императорским двором, мечтал с ним сблизиться.

Он не стал объяснять Мо Жаню, чей ум был слишком прост для более глубоких размышлений.

Гу Шаобай сделал глоток чая и поморщился — даже чай пах бараниной:

— Ладно, ладно... Думай, что хочешь, но за три дня узнай всё, что сможешь...

Он схватил Мо Жаня за руку и потянул за собой:

— Пошли, пошли, хватит есть...

Мо Жань, с жирными руками, с тоской посмотрел на оставшиеся бараньи хребты и жалобно воскликнул:

— Еще не доел... Сколько осталось... Какое расточительство!

Мо Жань высунулся из кареты:

— Шаобай, я тебя подвезу.

Гу Шаобай оттолкнул его обратно:

— Как я посмею сесть в карету вашего дома? Не хватало еще обвинения в превышении полномочий...

Стук копыт постепенно затихал на мощеной улице, и Гу Шаобай решил прогуляться пешком. Проходя мимо роскошного особняка, он невольно задержал взгляд. Красные ворота, усыпанные золотыми гвоздями, серые стены с зеленой черепицей, резные карнизы и черная дощечка с красными иероглифами: «Дом Сяо».

Это был дом императорского купца Сяо, дружившего с князем И. В прошлой жизни Гу Шаобай слышал от старшего брата, что семья Сяо пострадала из-за дела о фальшивых лекарствах, связанного с матерью старой княгини И, но Му Цинфэн помог им восстановить честь. В то время Гу Шаобай не придавал этому значения, погруженный в поэзию, музыку и живопись.

Он лишь дважды встречался с сыном Сяо, Сяо Жуанем, и запомнил его как красивого юношу, чья слава в Цзинлине соперничала с его собственной.

Размышляя об этом, он услышал, как ворота дома Сяо с грохотом распахнулись. Высокого молодого человека грубо вытолкнули несколько слуг, словно гоня бродячую собаку.

— Вон, вон, вон!

Затем что-то перелетело через голову молодого человека и упало на ступени, покотившись к ногам Гу Шаобая. Приглядевшись, он увидел сверток из синей ткани.

Молодого человека сбросили с лестницы, и он, с покрасневшими глазами, долго смотрел на табличку над воротами, прежде чем молча повернулся. В этот момент Гу Шаобай уже поднял сверток, отряхнул пыль и, прищурившись от яркого света, разглядывал приближающегося человека.

Ему было около двадцати лет, с красивыми чертами лица, мечевидными бровями и яркими глазами, стройной фигурой и длинным мечом в руке. Он был одет в простую хлопковую одежду, но даже такая обычная вещь смотрелась на нем по-особенному.

Легкое раздражение, которое было на его лице, исчезло, и он выглядел спокойным, словно унижение, которое он только что пережил, его не касалось.

Молодой человек взял сверток и поблагодарил, собираясь уйти.

Гу Шаобай почувствовал внезапное желание заговорить с ним. Что-то в его спокойствии и достоинстве вызвало симпатию.

— Брат, подождите.

Молодой человек остановился и с удивлением посмотрел на него.

Гу Шаобай подошел ближе:

— Меня зовут Гу Шаобай. Как мне обращаться к вам?

— Фан Цинчи, — кратко ответил молодой человек, слегка кивнув и повернувшись, чтобы уйти.

Гу Шаобай на мгновение замер, а затем снова бросился за ним:

— Вы, похоже, не местный. У вас есть где остановиться?

Фан Цинчи остановился и с легким сомнением оглядел Гу Шаобая:

— Скажите, в каком направлении находится гостиница?

Гу Шаобай улыбнулся. Ему почему-то нравился Фан Цинчи. Этот человек, которого выгнали слуги Сяо, не выглядел униженным. Он был спокоен и достоин, с необычной аурой.

— Если негде остановиться, давайте ко мне. У меня много места, — Гу Шаобай улыбнулся, его глаза светились, как весенние цветы.

— Это... — Фан Цинчи колебался. Хотя он чувствовал, что Гу Шаобай не плохой человек, приглашение от незнакомца казалось слишком внезапным.

Гу Шаобай, видя его сомнения, добавил:

— Брат Фан, я искренне приглашаю вас.

Он указал на меч в руках Фан Цинчи:

— К тому же, вы же фехтовальщик. Разве я могу вам навредить?

Фан Цинчи помолчал, но в конце концов согласился:

— Господин Гу, ведите.

Гу Шаобай напевал себе под нос, чувствуя, что нашел сокровище. Он думал, что раннее выздоровление действительно полезно. Он не умел драться, но, судя по виду Фан Цинчи, тот был мастером. Му Цинфэн считался хитрым, но и у Гу Шаобая мозги были на месте!

Дом Гу действительно был большим, не уступая дому Сяо. Семья Сяо была местной знатью, а Гу переехали в столицу четыре года назад, став новыми богачами. Обе семьи занимались императорскими делами, и между ними была жесткая конкуренция.

Два года назад семья Сяо пострадала от дела о фальшивых лекарствах, но глава семьи Гу, Гу Цзюньсюань, был добрым человеком и не стал добивать их. Семья Сяо, опираясь на князя И, восстановилась, но не стала мстить Гу, и теперь обе семьи жили в мире.

Гу Шаобай жил в небольшом дворике с тремя комнатами. Его спальня и кабинет были соединены ширмой, занимая две комнаты. Цююэ жила в теплой комнате для прислуги, а слуга Миньюэ и другие жили в отдельной комнате за пределами двора.

Гу Шаобай приказал Цююэ подготовить оставшуюся комнату для Фан Цинчи, а затем повел его прямо в свой кабинет.

<http://bllate.org/book/16730/1538486>